

Камни в народной магии и медицине русских Пермского края: виды, названия, способы и правила использования

Ирина Ивановна Русинова

(Пермский государственный национальный исследовательский университет:
Российская Федерация, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15)

Аннотация. Статья посвящена описанию видов, названий, способов и правил использования камней в народной магии и медицине русских Пермского края. Материалом исследования послужили мифологические тексты региона, лексические материалы из пермских и других русских диалектных словарей, этнографические сведения. В источниках встречается около 20 названий таких камней. Наиболее частотной единицей является номинативное сочетание «громовая стрела». Громовой стрелой называют разные виды камней: белемнит, фульгурит, гематит, мелкие окатыши, камень со сквозным отверстием. Это сочетание также может обозначать кусок дерева или металла, используемые для лечения. На основе изученных материалов установлены следующие способы использования камней в народной магии: диагностика болезни, «зачерчивание» больного места, применение настоев на камнях и порошка для приготовления лечебного раствора или засыпки ран; использование искр от камня; «перевод» болезни на камень; плевание на камень; постукивание камнем по больным зубам; длительный контакт с камнем для воздействия на внутренние болезни. Все эти действия обычно сопровождаются заговорами. Существуют определенные правила использования громовой стрелы: камень нельзя передавать другому человеку, нельзя делить, иначе он потеряет свою магическую силу.

Ключевые слова: мифологические рассказы, Пермский край, народная магия, народная медицина, магические практики, камень, громовая стрела.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20–18–00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала» (Пермский государственный национальный исследовательский университет).

Дата поступления статьи: 23 августа 2021 г.

Дата публикации: 25 ноября 2021 г.

Для цитирования: Русинова И. И. Камни в народной магии и медицине русских Пермского края: виды, названия, способы и правила использования // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 27–39.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.002>

ВВЕДЕНИЕ

Осмысление камня в традиционной культуре связано в основном с его объективными свойствами: «Твердость, прочность, долговечность, неподвижность, неподверженность изменениям определяют использование камня в апотропеической,

продуцирующей и лечебной магии» [Левкиевская, Толстая 1999, 448]. Примеры такого применения камней у славян описаны в статье «Камень» Этнолингвистического словаря «Славянские древности» [Там же, 448–453].

Существуют разные виды почитаемых камней — объектов ритуального

поклонения. Как правило, это крупные камни или даже группы камней, а также некоторые горы или скалы. Особое отношение у людей к драгоценным камням, которые издавна наделяются сакральными свойствами. А есть камни, найденные, если так можно выразиться, у себя под ногами: в огороде, поле, лесу, реке и т.п. Е. Л. Березович посвящает терминологии таких камней отдельный раздел в статье, обращая внимание на то, что биоорганические материалы «дают не только яркое лексическое воплощение, но и отражены в других концептуальных кодах культуры, в том числе фольклорном и ритуальном» [Березович 2020, 14]. Речь в данной статье пойдет именно о таких камнях. Правда, ни жемчуг, ни коралл, ни янтарь, относящиеся к этой группе камней, в пермских материалах в связи с народно-медицинскими практиками не упоминаются. А из группы осадочных минералов востребованы только *гипс* и его волокнистая разновидность *селенит* в южных районах края, где они добываются.

Цель исследования — рассмотрение видов этих камней и их названий, способов и правил использования в народно-магических практиках русских Пермского края. Отдельный раздел статьи посвящен рассмотрению значений *громовой стрелы* — наиболее часто встречающегося названия каменных и не каменных артефактов, применяемых в народной медицине и магии.

Материалами исследования выступают записи мифологических текстов из фольклорного архива, архива лаборатории региональной лексикологии и лексикографии, лексические материалы из картотеки Словаря русских говоров севера Пермского края филологического факультета ПГНИУ; записи рассказов об использовании камней в народной медицине, сделанные учеными Перми; тексты из фольклорно-этнографических сборников региона; материалы из Словаря пермских говоров, Словаря русских говоров Южного Прикамья, других русских диалектных словарей (см. Источники и материалы).

ИЗУЧЕНИЕ «КАМЕННОЙ» ЛЕКСИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ И РОЛИ КАМНЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ РЕГИОНА

Пермских исследователей, изучавших материалы Пермского края о горах

и камнях, привлекала прежде всего топонимия, точнее, оронимия — собственные названия гор, скал, других возвышенностей, в основном в этимологическом аспекте. Среди работ этого направления можно назвать книги А. С. Кривошековой-Гантман, в которых приведены мансийские названия гор [Кривошекова-Гантман 1973; 1983], статьи Е. Н. Поляковой, в которых проанализированы некоторые названия гор Пермского края и Перми [Полякова 2009; Полякова 2009а], монографию А. К. Матвеева «Вершины Каменного Пояса. Названия гор Урала», в которой рассмотрены и некоторые оронимы Пермского региона [Матвеев 1990].

Сведения о священных камнях, об использовании камней в народной медицине и магии тоже на протяжении длительного времени записывались в научных экспедициях, но долгое время хранились в картотеках и архивах собирателей. Небольшая их часть опубликована в сборниках по традиционной культуре региона или содержится в словарных статьях пермских диалектных словарей (см.: словарные статьи КРОВОВИК [СПГ 1, 439], СТРЕЛА [СРГКПО, 231; СРГЮП 3, 190]). Пермские ученые анализируют в основном фольклорные нарративы о почитаемых валунах [Королёва 2020; Королёва, Четина, Брюханова 2021] и названиях камней, используемых в магических практиках [Русинова 2020]. На очереди изучение текстов о камнерезном промысле и связанной с ним лексики.

В Этнодиалектном словаре мифологических рассказов Пермского края. Ч. 1. Люди со сверхъестественными свойствами приведен обширный перечень средств, используемых в магических актах: апотропейческих, продуцирующих, вредоносных и лечебных. К таким средствам относятся части, жидкости тела и выделения человека; животные, их части и зародыши; растения и их части; камни; жидкости; вещества; продукты питания; различные предметы; конструктивные элементы дома; жесты, позы человека; магические тексты, собрания таких текстов [ЭСМРПК, 801–807]. Как видно из обзора, камни составляют незначительную в общем объеме, но весьма важную часть магических средств.

ВИДЫ И НАЗВАНИЯ КАМНЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В МАГИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ

В мифологических текстах Пермского края зафиксировано не очень много названий камней, используемых в народной магии и медицине, но самих рассказов об их использовании достаточно количество.

В текстах встречаются следующие названия таких камней: *гальечка, галька, галька с дырой, грозовая стрела, грозовой камень, громовая стрела, громовой камень, камень с дыркой, камушек с дыркой, крововик, кровяник, чёртов камень, чёртов палец.*

Мы можем предположить, что эти единицы называют несколько видов камней: белемнит, фульгурит, гематит, обычную гальку и др. Иногда тексты не дают оснований для идентификации описываемого камня. «*Чертит чем-то бабушка. Камешки, громовая стрела это. Зачерчивает и шепчет чё-то*» (д. Полушкино, Березовский р-н) [СРГЮП 3, 190].

Некоторые рассказы дают возможность предположить, какой именно камень используется: «*Чёртов палец — это на берегах, вроде свечки*» (с. Вильгорт, Чердынский р-н) [КСРГСПК]. «*Чёртов палец тоже лечебная вещь Он выглядит как палец, Серый такой*» (с. Купчик, Чердынский р-н) [ЭСМРПК, 728]. По описанию информантов, камень своей формой и цветом напоминает белемнит. Белемнит, по данным пермских источников, называется также *громовой стрелой* [Там же, 171].

Приведем еще один пример: «*Люди к Павлу Дмитриевичу приезжали с разных мест, искали потерявшихся, лечили. Были у него громовые камни — камень, в котором есть ходы*» (Зап. от Татьяны Семеновны Масальских, 1951 г., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. Э. Р. Закирова, Е. И. Сушкова. 2019 г.). Возможно, здесь речь идет о фульгурите, который на территории Пермского края могут называть и *громовой стрелой*, и *грозовой стрелой* [ЭСМРПК, 171].

В южных районах края используют и другие камни: для заживления ран

«Громовая стрела» и «сучок», с. Калинино Кунгурского р-на. Фото А. В. Черных, 2003 г.

“Thunderbolt” and “knot,” Kalinino Village, Kungursky District. Photo by A. V. Chernykh, 2003

готовят порошок из гипса и селенита. Но для этих камней не зафиксировано диалектных названий, кроме слова *мука* для обозначения такого порошка.

Особого комментария требуют номинативные сочетания *галька с дырой, камень с дыркой, камушек с дыркой*. Не всегда понятно из контекста, о какой «дырке» идет речь: о сквозном отверстии, как в *куруном боге*¹, или о полости внутри камня, что характерно для фульгуритов и белемнитов. В изученном материале ни разу не встретилась номинация *куруный бог* или подобная ей, но некоторые примеры явственно указывают на то, что камень может иметь сквозное отверстие: «*Камень со сквозной дыркой, он сильнее заговоренного камня, его брали килу лечить*» (д. Талавол, Красновишерский р-н) [ЭСМРПК, 290].

Исключительно интересный материал о таком камне, который применяется для диагностики и лечения разных болезней, записал А. В. Черных. Знахарка называет камень *громовой стрелой*. Это довольно большой и тяжелый, имеющий сквозное отверстие камень неправильной формы, который хозяйка использует в медицинских практиках параллельно с большим сучком ««Соб.: А кроме *громовой стрелы* еще камни бывают лечебные?» *Не камни, а сучок. Стрела найдет <болезнь>...*

¹ О силе камней со сквозной дыркой, используемых в славянской традиционной культуре, можно прочесть в статье: [Левкиевская 2004]. Известна практика использования подобных камней и у других народов. Так, Л. Н. Жукова, изучающая применение гальки в традиционной культуре колымских юкагиров, подчеркивает особую силу такого камня и описывает ритуал, в ходе которого человек получает у огня разрешение поднять такой камень, хранить его и пользоваться им [Жукова 2015, 18].

и сучком делаю после стрелы. <Соб.: Грыжу лечите?> Тоже стрелой этой да и сучком. Девку один раз делаю, а парней-то, когда прокараулят, у их помидоры грызет и пуп, ак три раз делаю» (Зап. от Анны Михайловны Рябовой, 1940 г.р., с. Калинино, Кунгурский р-н. Соб. А. В. Черных. 2007 г.).

«ГРОВОВАЯ СТРЕЛА»

Наиболее часто в мифологических текстах для названия камня, используемого в народной магии, встречается сочетание *громовая стрела*. Мотивация лексической единицы рассмотрена ранее в статье [Русинова 2020], поэтому здесь мы коротко остановимся на значениях этой единицы и правилах использования самого камня.

Что называют «громовой стрелой»?

1. Многие информанты описывают *громовую стрелу* как камень, образованный в результате удара молнии в землю, в песок (фульгурит?): «У меня **громовая стрела**. Это чёрный камень такой. Вон в прошлый раз ехали у меня Надя с зятем и говорит: “Как грозовая вот эта стрела ударилась в столб, и там загорелся столб”. Где-нибудь ударяется, а потом находят ее. Можно чертить и наговаривать» (п. Северный Коммунар, Сивинский р-н) [ЭСМРПК, 171].

2. Другие контексты описывают *громовую стрелу* как камень, в который ударила молния. «Во время грозы молния ударила в камни, лежащие у дома... Я нашла такой камень, он называется **громовая стрела**. Он болезни лечит, грыжи, сглазы» (д. Пепеляева, Ильинский р-н) [ФА ПГНИУ. № 709].

В 2019 г. записаны тексты, в которых указывается на магнитные свойства такого камня: «Есть такой камень, **громовая стрела**. Это лечебный камень, у него две половинки — острый конец и тупой. Один плюс, другой минус. Если Павел Дмитрич держит этот маятник магнитный и он по часовой стрелке движется, это будет плюс, против часовой — это минус. **Громовая стрела** называется, потому что, когда молния попадает в этот камень, он насыщается вот этими вот энергиями» (Зап. от Тамары Михайловны Гречухи, 1943 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. Э. Р. Закирова, Е. И. Сушкова. 2019 г.). Из контекста, в котором упомянуты небесные «энергии», понятно, что это современная, а не традиционная

трактовка лечебных свойств *громовой стрелы*.

Сквозное отверстие в таком камне объясняют попаданием молнии: «Ак это мне бабка та говорила: “Гроза была, и попало в дерево. Всё его расшатало, расшатало. И вот летела, стрела-то туда в землю ушла”. Ак она две штуки доставала <Соб.: А дырка в камне почему?> А стрелой пробило *громовой*, пока летела *стрела-то*» (Зап. от Анны Михайловны Рябовой, 1940 г.р., с. Калинино, Кунгурский р-н. Соб. А. В. Черных. 2007 г.).

3. Кто-то рассказывает, что *громовая стрела* — это камень темно-красного, бурого цвета, по описанию похожий на гематит: «**Громовая стрела** есть. Бордовая-бордовая, из-за Камы летит, как шар. Найдешь ее — можно лечить ей болезни» (д. Плесо, Гайнский р-н) [СРГКПО, 231].

4. К. Н. Прокошева определяет *громовую стрелу* как «гладкий, обкатанный продолговатый камешек, по преданиям, обладающий целительной силой»: «Найдут продолговую галечку, люди-те называли ее **громовая стрела**» (д. Сильново, Карагайский р-н) [Прокошева 2002, 363].

5. Многие рассказы позволяют сделать заключение, что *громовой стрелой* называют камень конической формы, по описанию похожий на белемнит: «У одной была старушки **громовая стрела**. Ну, такая **галька в виде наконечника стрелы**, сантиметров пять-шесть. И вот она чертила этой галькой. И вот именно овальная была, а тут вот поострее была» (Зап. от Екатерины Лукьяновны Ильиных, 1955 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. С. В. Степанова, Н. С. Федорцева. 2019 г.).

7. Сочетанием *громовая стрела* могли также обозначить кусок дерева, который использовали для лечения болезней: «**Громовая стрела** — это черное дерево. Оно далеко где-то растет, вроде в Америке. Вот его лечат, крестят большое место» (п. Ильинский) [Четина, Роготнев 2010, 161–162].

8. Наконец, *громовой стрелой* могли называть кусок металла вытянутой формы, который тоже использовали в народной медицине: «Если гром гремит, вот тогда падает вот такая как чугунная штука. Бабки знают, дак они вот этой *громовой стрелой* младенцев лечат, грызет их когда. Это **громовая стрела**» (с. Пермь-Серга, Кунгурский р-н) [СРГЮП 3, 190].

«Громовые стрелы», пос. Северный Коммунар Сивинского р-на. Фото А. В. Смирновой, 2019 г.
“Thunderbolts,” Severny Kommunar Village, Sivinsky District. Photo by A.V. Smirnova, 2019

Надо сказать, что, опираясь только на свидетельства информантов, трудно идентифицировать камень. Например, в рассказах русских Коми-Пермяцкого округа сообщается, что *громовая стрела* возникла из-за удара молнии в дерево или землю, но описывается как камень с гладкой поверхностью: *«Громовая стрела ... она длинная вот такая была, большие пальца, гладенькая, будто выточенная... Громовая стрела — это молния, например, ударила по дереву и в землю ушла. А в земле, видимо, есть такой материал — он плавится. И она остается потом — вот и получается громовая стрела»* (д. Большие Они, Юсьвинский р-н) [ЭСМРПК, 171]. Однако научные источники указывают на то, что фульгуриты обычно имеют шероховатую поверхность и почти никогда не бывают правильной формы, в отличие от белемнитов. Кроме того, магнитные свойства, приписываемые *громовой стреле*, характерны скорее для гематита, содержащего железо, а не фульгурита, состоящего обычно из переплавленного песка или кремнезема, и белемнита, основу которого составляет кальцит.

Если говорить о «метеорологической» составляющей номинации *громовая стрела*, то следует отметить: «небесное» происхождение имеет только фульгурит. Белемнит может называться этим сочетанием, потому что он имеет, как и фульгурит,

«Громовая стрела», пос. Северный Коммунар Сивинского р-на. Фото А. В. Смирновой, 2019 г.
“Thunderbolt,” Severny Kommunar Village, Sivinsky District. Photo by A.V. Smirnova, 2019

полость внутри. Гальки, кусочки дерева и металла получают такое название, имея сходство по своей пальцеобразной форме с вышеперечисленными камнями. «Громовая» номинация камней с отверстиями поддерживается представлениями о том, что отверстие возникло в результате попадания в камень молнии. И в таком случае форма камня не имеет значения. Изученные тексты позволяют сделать вывод, что большую роль играет сама номинация, т.е. наличие в названии камня или другого предмета корня, указывающего на его небесное происхождение. Названный *громовым*, он автоматически приобретает в глазах деревенского сообщества магический статус и осознается как предмет, способный излечивать самые разные заболевания.

Правила определения и использования громовой стрелы

Как и на любой сакральный предмет, на *громовую стрелу* распространялась система запретов и предписаний. Иногда фиксируются правила ее использования. Камень нельзя передавать другому человеку, нельзя делить, например, распиливать, иначе он теряет свою магическую силу: *«А потом уже у меня девочки спросили про громовую стрелу. Гроза прошла, и она ушла прямо под кедр. Говорят, что она лечебная. Их нельзя передавать. И говорили, что распилили, и она уже не*

действует тогда. Разделить ее нельзя. Ну не знаю, откуда-то она в грозу прилетела. Ну, при молнии так получилось» (Зап. от Валентины Дмитриевны Петровой, 1934 г.р., с. Верх-Язьва, Красновишерский р-н. Соб. И. И. Русинова. 2018 г.).

Еще один контекст рассказывает о том, как определить, имеет ли камень лечебные свойства: «<Соб.: То есть он назвал это *громовой стрелой*?> Да, вот он лечил людей. <Соб.: А как этот камень отличить от других?> А вот *обручальное кольцо держите, если он крутится, значит, целебный*» (Зап. от Надежды Никитичны Мезенцевой, 1942 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. А. В. Смирнова, А. Д. Мокан. 2019 г.). Использование обручального кольца для этих целей неслучайно. Этот предмет в славянской традиционной культуре широко применялся «для лечения от сглаза, противодействия вредоносной магии, для оберега», в гаданиях [Валенцова 1999, 564–565]. В гаданиях оно предсказывало замужество, реже — богатство, благополучие, а в данном окказиональном обряде — магические качества камня.

СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАМНЕЙ В НАРОДНОЙ МАГИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Камни в народной традиции Пермского края используются в 1) лечебной, 2) вредоносной, 3) апотропеической магии, 4) гаданиях.

Существует несколько способов использования камней: а) диагностика болезни; б) «зачерчивание» больного места; в) использование настоев на камнях; г) применение порошка для приготовления лечебного раствора; д) применение порошка для лечения ран; е) использование искр от камня; ж) «перевод» болезни на камень; з) избавление от болезни путем плевания на камень; и) постукивание камнем по больным зубам; и) длительный контакт с камнем. Все такие действия обычно сопровождаются заговорами.

Рассмотрим эти способы с конкретными примерами из текстов.

1а) Существуют рассказы о том, что камень (*громовая стрела*) может выступать как инструмент диагностики болезни. При этом лекарь ощущает тяжесть в руке, держащей камень: «А она сразу скажет, *стрела-то, где ушиб. Вчера ли когда парень-то*

*был? С мотоцикла-то пал. Ак он: “Голова, говорит, постоянно всё болит-болит. Таблетки пью — толку мало”. А я его стала делать — у-у-у, даже как ведро с водой дёржишь, тяжело руке. Стрела-то сразу ушиб-то нашла» (Зап. от Анны Михайловны Рябовой, 1940 г.р., с. Калинино, Кунгурский р-н. Соб. А. В. Черных. 2007 г.). Лекарь может чувствовать также вибрацию *громовой стрелы* на больном месте: «А ушиб-то у тебя вот здесь. Вот даже стрелу у меня трясет, видишь как?» (Там же).*

1б) Наиболее частотным является использование камня для «зачерчивания» больного места. Обычно таким способом излечивали «внешние» болезни и болезненные проявления: нарывы, грыжи, бородавки, водянку яичек у мальчиков и пр.: «А *грыжу, помню, что лечили, тоже вот какой-то был у нее камушек с дыркой. Громовая стрела, и она как-то вот чертила. И чё-то еще приговаривала*» (п. Северный Коммунар, Сивинский р-н) [ЭСМРПК, 726]; «*Бородавки надо суком чертить или громовые стрелы и говорить: “Как сук сохнет, так и бородавка сохни”. Двенадцать раз почертить*» (п. Пожва, Юсьвинский р-н) [СРГКПО, 231]; «*И двенадцать рядов экзему вот вылечиваю, вот чирый вот. Тогда у Сашки от плеча и до низа всё чирьи, две недели в больнице лежал, ничё не мог. Я ему три раз сделала — всё прошло. Да я громовой стрелой, молитвой, и всё*» (Зап. от Анны Михайловны Рябовой, 1940 г.р., с. Калинино, Кунгурский р-н. Соб. А. В. Черных. 2007 г.).

Широко известны случаи применения такого типа «стоун-терапии» и при

Лечение «громовой стрелой», с. Калинино Кунгурского р-на. Фото А. В. Черных, 2003 г.

“Thunderbolt” treatment, Kalininov Village, Kungursky District. Photo by A.V. Chernykh, 2003

лечении болезней, имевших сверхъестественную природу: «порчи», болезни «ребячья мука» и др.: «На одну женщину ребячью муку напустили. Так она вдвое <согнувшись> ходила. К лекарю её <возили>. Галечками **чертили, водили, говорили**» (д. Грудная, Карагайский р-н) [ФА ПГНИУ. № 709]. Известен такой способ лечения болезней, вызванных колдовством, и на территории Коми-Пермяцкого округа, в зонах контакта коми-пермяков с русскими: «Ходили к одной старушке. Она мне сказала, что меня сноха испортила... <Соб.: А что старушка делала?> Говорила в трубу в печке, **чертила** какой-то галькой длинной, с палец, **водила** по мне» (с. Мелюхино, Юсьвинский р-н) [ЭСМРПК, 130].

Таким способом, по мнению информантов, можно лечить катаракту: «Павел Дмитрич лечил камнями. <Соб.: Он вас научил лечить камнями?> Да. Вот у меня глаза плохо видят, катаракта. И так **обвожу**, молитвы надо говорить. Глаз хорошо видит после этого» (Зап. от Надежды Никитичны Мезенцевой, 1942 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. А. В. Смирнова, А. Д. Мокан. 2019 г.).

Поддается лечению таким образом и головная боль: «Одна старуха говорила, что у нее есть громовая стрела. Велела мне голову **почертить**. Молитвой и громовой стрелой **чертят**. Гремит дак, ее находят (д. Адамово, Чердынский р-н) [КСРГСПК], особенно вызванная сотрясением мозга. А. М. Рябова, практикующая лечение громовой стрелой, и определяет, и лечит такую боль. По ее словам, эффективность такого лечения признают даже врачи: «Больница рядом вон. Врачи-ха — сын разбился, сотрясение — ко мне отправляет» (Зап. от Анны Михайловны Рябовой, 1940 г.р., с. Калинино, Кунгурский р-н. Соб. А. В. Черных. 2007 г.). Знахарка использует «зачерчивание» громовой стрелой в лечении многих болезней: «фибромы матки», чирьев, грыж, водянки яичек у мальчиков, сотрясения мозга, «грудницы» (мастит у женщин и коров), сглаза, «испуга» и др.

Лечили с помощью камня способом «зачерчивания» и нервные болезни, в том числе заикание, возникшее в результате испуга: «К бабушке Гагариной я носила <дочь> с испугом. Вот первый раз она святую водичку налила чайную ложечку, капнула ей на темечко, дала ей в рот водичку,

и громовой стрелой (белый камешек, белоголубой), и она с ним вот водила, чертила, молитву какую-то приговаривала» (Зап. от Тамары Михайловны Гречухи, 1943 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. Э. Р. Закирова, Е. И. Сушкова. 2019 г.).

Лекаря или лекарь водили камнем по больному месту и сопровождали это действие заговорами. Камнем «рисовали» обычно либо знак креста, либо окружность, ведя камень по часовой стрелке, реже — против: «Он болезни лечит, грыжи, сглазы. Мочишь камень в воде, им **крест чертишь** и говоришь: “Громовая стрела, убей все скорби и боли, щепоты и ломоты, позевоты, потяготиши”» (д. Пепеляева, Ильинский р-н) [ФА ПГНИУ. № 709]; «Бабушки чертят. Громовая стрела, ей **по часовой стрелке зачерчивают** с приговорами» (с. Берёзовка) [СРГЮП 2, 441].

Некоторые контексты описывают более тесный контакт камня с телом человека. В этом случае рассказчики употребляют глаголы *натирают*, *потереть*: «Сучьи титьки наговорами лечили, **натирали** громовой стрелой со словами» (д. Верхняя Меча, Кишертский р-н) [СРГЮП 3, 227]; «Громовая стрела есть, ей тоже лечат, если голова болит, **натирают** виски стрелой» (Гайнский р-н) [Бахматов и др. 2008, 213]; «Ну, ногу **потерла** громовой стрелой так крестиком, потеряла с молитвой» (с. Верх-Язьва, Красновишерский р-н) [ФА ПГНИУ. № 927].

Для лечения грыжи камень могли оставлять на больном месте на несколько дней: «У нее какая-то галечка была. Она мне объясняла, что это от громовой стрелы кусочек. Она со всякими молитвами **прикладывала** тоже, где **привязывала**. Например, если на пупике грыжа, и так тоже на три дня» (Зап. от Антонины Петровны Пальниковой, 1951 г.р., с. Серафимовское, Сивинский р-н. Соб. Д. А. Денисов, У. Н. Елохова. 2019 г.).

Закреплены тексты о лечении внутренних болезней с помощью длительного контакта с камнем: «Павел Дмитрич лечил камнями. Он мне говорил: “Надя, когда не спишь тебе, ты возьми вот это правой рукой”. У меня сердце иногда, аритмия у меня, и оно сильно-сильно стучит. Я токо вот так **держу** камень крепко-крепко, и я усну с этим камнем» (Зап. от Надежды Никитичны Мезенцевой,

1942 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. А. В. Смирнова, А. Д. Мокан. 2019 г.).

Некоторые собеседники сообщали, что *громовой стрелой* можно вылечить любую болезнь: «*Громова-то стрела еще есть. Ей лечили. Она от всего помогала*» (д. Лызиб, Соликамский р-н) [ЗС 2006, 179].

1в) Для лечения могли использовать воду, в которой какое-то время лежал магический камень: «*Мы ездили к этой бабке, она всех лечила. Дак вот раньше такие лавки у стены стояли, на этой лавке всяки галецьки... Это всё делали настойки, у каждой галечки своя **настойка***» (с. Сретенское, Ильинский р-н) [ФА ПГНИУ. № 607]; «*У нашей мамы галька была с дырой. Тоже кранили, кранили вот **брызгать-то***» (д. Тиуново, Гайнский р-н) [Бахматов и др. 2008, 217]; «*Когда было плохо, если поругаешься с кем, надо на громовую стрелу девять ложек воды выливать и говорить: "Поди на темные леса, на зыбучи болота, там тебе место. Сон-угомон, великий покой и здоровье". **Глотаешь** три глотка, потом этой водой **омыть сердце***» (д. Пепеляева, Ильинский р-н) [ФА ПГНИУ. № 709]; «*Надо, чтобы кто-нибудь невзнаме принес громовую стрелу, чтобы никто не видел; **напоишь** с иё больного, и лучше будёт*» (д. Зачерная, Большесосновский р-н) [ФСЦП, 363].

Как видно из примеров, водой, которая приобрела магические свойства, опрыскивали больного человека, давали ему эту воду пить или обмывали большую часть тела.

Камни применяют таким образом и для лечения скота: «*Гремело всё, сияло... А мы шли с подругой в Слудку, и вот такие гальки лежали вокруг. Подруга себе две <гальки> взяла, а я одну... Я... показала батюшке... Он сказал, что надо бабушку найти, она с ней может на скот наговаривать, **поить водичкой***» (п. Ильинский) [Четина, Роготнев 2010, 160].

1г) Зафиксированы случаи использования порошка, получаемого при скоблении камня, для приготовления лечебного раствора. Для этой цели использовали разные камни. Встречается в наших материалах камень *кровоавик*, *кровоаяник*: «*Кровоавик как камень; скоблят ножом; человек изувечится — **его натрут**, с вином размешают и **пьют***» (д. Толстик, Соликамский р-н) [СПГ 1, 439]; «*Кровоавик какот*

*был, черный камень. **Натрешь его** — будет красный, как кирпич. **Пили** его, он кровь разгоняет в ушибленном месте. С вином его пили, еще настойку делали*» (д. Тюлькино, Соликамский р-н) [Там же]; «*А кровеник — это вот где-то упадешь ли чё, кровь запечется, вот кровеником-то лечили, **скобили** и давали **пить***» (д. Антипина, Красновишерский р-н) [ДА ПГНИУ. № АК-2018]. Опираясь на контексты, можно предположить, что это *гематит* — одна из главных железных руд. Наши материалы находят соответствие и в других источниках: «*Кровоавик. Лекарственный порошок порошка аморфной красной руды (народное лечебное средство)*» [СРНГ 15, 264].

Другой камень, порошок из которого использовали с лечебной целью, возможно, *белемнит*: «*Чёртов палец, его где-ко доставали. Он светленькой. Болеет, у которого ребенка припадки, **настругивать его**, как мучка, **поят***» (с. Редикор, Чердынский р-н) [КСРГСПК]. Такой вывод можно сделать из географии записи: на севере края *чёртовым пальцем* называли обычно именно белемнит.

1д) Иногда такой порошок использовали для лечения ран: «*Чёртов палец **наскоблят, посыпят**, и всё затаянет. Он как камень: и не голубой, как вот серый будто, и не белый, беловатый будто. И слов не надо говорить — так рану затаянет*» (с. Искор, Чердынский р-н) [ФА ПГНИУ. № 409]. В южных районах Пермского края с этой целью применяли другой камень, предположительно гипс: «<Соб.: Был такой белый камень, им ранки посыпали>. Ранки, **ранки**, да. Дак я видела: мы маленькие бегали, кто ни упадет, всем **посыпали**. <Соб.: А как этот камень называется? Гипс?> Ну, это гипс, правильно, но у нас так не называли. Он белый должен быть и сыпучий, когда давят. <Соб.: У него еще структура необычная: как будто из вертикальных волокон?> Да, как сосульки типа. Еще мы за ним ныряли. **Нырнешь и достанешь камень этот белый**» (Зап. от Нины Николаевны Старицыной, 1947 г.р., п. Комбинат, Кунгурский р-н. Соб. С. Ю. Королёва. 2021 г.).

Еще один камень, который использовали для заживления ран, — *селенит*. В Ординском районе порошок из такого камня называют *мукой*: «*Оне (т.е. резчики) **ранят руку** — раз, этим порошком*

присыплют, и заживат... руку поранят и этой мукой присыпают. Но, селенитовой-то мукой» (Зап. от Виктора Александровича Чуракова, 1950 г.р., с. Красный Ясыл, Ординский р-н. Соб. С.Ю. Королёва. 2021 г.).

Е) Зафиксирован еще один интересный способ использования камня в лечебных целях: «Маленькие мы болели, болячки всякие были. И у нас бабка жила. Я помню, она меня взяла на руки и какой-то вот такой камень, большой (т.е. см 20), круглый такой, еще они называли «громовая стрела», и они чем-то, может, ножом или косарём, задевали камень и мне на лицо эти искры делали. Говорили, громовой стрелой лечили. С какими-то словами» (Зап. от Татьяны Борисовны Порошиной, 1969 г.р., п. Северный Коммунар, Сивинский р-н. Соб. С.Ю. Королёва, И.И. Русинова. 2019 г.).

Ж) Камень могли использовать и для «перевода» на него болезни. «Он (лекарь. — И. Р.) мне сказал: “Я сейчас в камень заговорил, болеть ты не будешь, но через несколько десятков лет у тебя обратно всё это вернется”» (Зап. от Августы Ивановны Кушниной, 1918 г.р., п. Ныроб, Чердынский р-н. Соб. С.Ю. Королёва. 2010 г.); «Лечили порчу заговорами, наговаривая на могильную кость, а также на черную галечку» (д. Сергино, Нытвенский р-н) [ЭСМРПК, 130].

Из) Записан также один экзотический способ избавления от видений: «Во время грозы молния ударила в камни. Надо было найти камень, в который попала молния. Он называется громовая стрела... Если у тебя блазнялки — поплюй на стрелу» (д. Пепеляева, Ильинский р-н) [ФА ПГНИУ. № 709].

Ии) Известен также вариант лечения больных зубов — это постукивание по ним камнем: «Я на полатах лежал, ревел: “Позовите Фиону! Позовите Фиону!” У ей, говорят, была громовая стрела. Я видал камень. Она так в зубах пощипат, постукав этим камнем» (с. Троицк, Кунгурский р-н) [СРГЮП 3, 360].

2) Как видно из приведенных примеров, камни часто использовали с лечебной целью. Однако могли с их помощью и вызывать болезнь. Для этого брали камень, наговаривали на него вредоносный заговор и бросали в речку. Такая болезнь считалась неизлечимой: «Когда килу садят, колдуны

на камень наговаривают и в воду бросают. Если найдешь этот камень, то килу снимешь» (д. Талавол, Красновишерский р-н) [ВС, 34]; «Одного мужика делили две женщины. Одна и пошла к колдуну, чтобы тот порчу посадил. Мужик заболел. Жена пришла к колдуну и попросила снять порчу. Колдун и говорит: “Поздно. Я наговорил на камень и бросил в воду. Где найдешь его теперь?”» (с. Верх-Язьва, Красновишерский р-н) [Там же]. «Болезнь-то у меня на камень пущена, никто вылечить не может» (д. Антипина, Красновишерский р-н) [СПГ 2, 246]. Данные примеры демонстрируют локальную традицию в зоне контактов русских с коми-язвинцами. Хотя, как видно из примера 1з, наговаривание «слов» на камень практиковалось и у русских, но только для лечения, а не вызывания болезней.

3а) Применяли в Пермском крае камни и с апотропеическими целями, правда, не для защиты дома и двора от молнии, как это логично предположить (о такой функции громовой стрелы сообщается в словаре «Славянские древности» [Толстой 1995, 562],) а в пастушеской магии. Такие практики известны в основном на северо-востоке края — в Чердынском и Красновишерском районах. Именно там развернуто описывается пастушеский комплекс. Можно привести в качестве примера рассказ, в котором представлена совокупность магических предметов, используемых пастухом для сохранности стада. В их число входит и громовая стрела: «Я ... видела: пастух Иона ... берет из сумки мешочек какой-то небольшой и всё с мешочком ходит. ... А в мешочке у него было всего. Плишка, плишка ее зовут. Она как ласточка, весной она первая прибегает, вот серенькая, маленькая. Засушенная у него. Потом дедушко-соседушко засушенный у его. Вот в земле ходит крот, это специально крот, а есть дедушко-соседушко... Потом громовая стрела, в лес то бьет, раскалывает молния. Он находит ее в корне, серый камень, вот как палец. Потом у него ратная червь белая... Он, значит, берет этот узелок и ряд проходит коров, потом второй ряд идет так вот... Как опрыскивает, и ничё не сыплется — мешок-то ядреный» (п. Ныроб, Чердынский р-н) [Шумов 1991, 363–367]; «Чёртов палец — камешок, черный, коричневый. Круг поскотины обводили кругом,

чтобы звери не заходили, этим чёртовым камнем» (д. Большой Тагъящер, Чердынский р-н) [ФА ПГНИУ. № 441а].

3б) Для защиты людей камни на нашей территории применяли редко. Известен рассказ женщины из Сивинского района о том, что она носит *громовую стрелу* на шее как амулет. Если требовалось кого-то полечить, она его снимала, потом снова надевала на шею. К сожалению, эта информация дословно не зафиксирована.

Примеров использования камней с продуцирующей целью в мифологических текстах Пермского края не найдено. Но, например, в Словаре русских говоров Низовой Печоры такое использование описано: «*Стрелы громовы находят, громовая стрела, такой небольшой камешок; раньше старики плавали, сёмга худо станет попадать, они к поплави везали громовую стрелу. Т. Стрелы громовы находят, возят с собой. П.*» СРГНП 2, 322].

4) Иногда в пермских материалах встречаются контексты, в которых камни выступают предметом гаданий. По характеру поверхности камня, вынутого из воды, определяли гладкость или «корявость» кожи будущего мужа: «*Гальки ходили на реку выбирали. ... вот возьмишь горсть, и какой камень у тебя в руке останется. В те годы-те корявы были, а вот если шершавый, значит, корявый мужик будет, а если гладенький, дак гладенький*» (с. Сыра, Суксунский р-н) [СРГЮП 1, 417]; «*Идут на речку, достают галечки из проруби, и кака галечка попадет. Если гладенькая галечка, хорошенькая, значит, красивый жених будет. Если некрасивая, о-ой, корявый будет жених*» (п. Керчевский, Чердынский р-н) [КСРГСПК].

Подобные сведения зафиксированы и на других территориях, в частности, на Русском Севере записано устойчивое выражение, которое обозначает действия девушки с камнем: «**Камень волочить. Обрядов.** Гадать на жениха, вытаскивая камень из проруби. <...> Камня волочили:

в Святки ночью на полонью пойдешь, руку в полонью запустишь, камень волочишь, какой достанешь — такой и жених (Уст, Неклюдовская)» [СГРС 5, 49].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследовав материалы, мы пришли к следующим результатам.

Встречается около 20 названий камней, используемых в народно-медицинских и магических практиках русских Пермского края. Самая частотная единица — номинативное сочетание *громовая стрела*. Громовой стрелой называют разные виды камней: белемнит, фульгурит, гематит, мелкие окатыши, камень со сквозным отверстием. Это сочетание также может обозначать кусок дерева или металла, используемые для лечения.

Существуют определенные правила использования *громовой стрелы*: камень нельзя передавать другому человеку, нельзя делить, иначе он теряет свою магическую силу. Одним из народных способов определения лечебных свойств камня является его «диагностика» с помощью золотого обручального кольца.

Обнаружены следующие способы использования камней в народной магии и медицине: диагностика болезни, «зачерчивание» больного места, применение настоев на камнях и порошка для приготовления лечебного раствора или засыпки ран; использование искр от камня; «перевод» болезни на камень; плевание на камень; постукивание камнем по больным зубам; длительный контакт с камнем. Все эти действия обычно сопровождаются заговорами. Камни применяли также с апотропеическими целями и для гаданий.

Материалы, записанные в зонах контактов русских с коми-язвинцами, показывают некоторые локальные особенности: камни использовали не только для лечения (*кровяник*), но и для вызывания болезней — наговаривали на камень вредоносный заговор и бросали этот камень в реку.

Источники и материалы

Бахматов и др. 2008 — Бахматов А. А. и др. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор: Материалы и исследования / А. А. Бахматов, Т. Г. Голева, И. А. Подюков, А. В. Черных. Пермь: ОТиДО, 2008.

ВС — Вишерская старина: Сб. фольклорно-этнолингвистических матер. по обрядовой

традиции Красновишерского района Пермской области / Сост. Н. В. Жданова, И. А. Подюков, С. В. Хоробрых. Пермь: ПГПУ, 2002.

ДА ПГНИУ — Диалектологический архив при кафедре теоретического и прикладного языкознания ПГНИУ.

ЗС 2006 — Подюков И. А., Черных А. В., Хоробрых С. В. Земля Соликамская: Традицион-

ная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006.

КСРГСПК — Картотека Словаря русских говоров севера Пермского края при кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета.

Прокошева 2002 — *Прокошева К. Н.* Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь: ПГПУ, 2002.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / Под ред. чл.-корр. РАН А. К. Матвеева. Т. 5: КА — КОНЯШКА. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011.

СПГ — Словарь пермских говоров: В 2 т. Пермь: Книжный мир, 2000–2001.

СРГКПО — Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь: ПОНИЦАА, 2006.

СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры: В 2 т. Т. 2: Павесьт — ящурок / Под ред. Л. А. Ивашко. СПб.: Изд-во С. — Петерб. ун-та, 2005.

СРГЮП — Словарь русских говоров Южного Прикамья: В 3 вып. / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: ПГПУ, 2010–2012.

ФА ПГНИУ — Фольклорный архив при кафедре русской литературы ПГНИУ.

Четина, Роготнев 2010 — *Четина Е. М., Роготнев И. Ю.* Символические реальности Пармы: Очерки традиционной культуры Пермского края. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010.

Шумов 1991 — Былички и бывальщины: Старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / Сост. К. Шумов; Худ. С. Ковалев. Пермь: Кн. изд-во, 1991.

ЭСМРПК — Этнодиалектный словарь мифологических рассказов Пермского края. Ч. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / И. И. Русинова, А. В. Черных, К. Э. Шумов, С. Ю. Королева; Отв. ред. И. И. Русинова. СПб.: Маматов, 2019.

Исследования

Березович 2020 — *Березович Е. Л.* К изучению нестандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 9–28.

Валенцова 1999 — *Валенцова М. М.* Кольцо // Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 2: Д — К (Крошки) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 563–566.

Жукова 2015 — *Жукова Л. Н.* Значение гальки и камня в традиционной культуре колымских юагиринов // Гуманитарные исследования

в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 3. С. 15–20.

Королёва 2020 — *Королёва С. Ю.* Камни-валуны в преданиях о первых насельниках края: динамика этнокультурной традиции // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 29–47.

Королёва, Четина, Брюханова 2021 — *Королёва С. Ю., Четина Е. М., Брюханова М. А.* Путешествия святого камня (фольклорные нарративы о почитаемом валуне в с. Архангельском Юсьвинского района). В печати.

Кривощекова-Гантман 1973 — *Кривощекова-Гантман А. С.* Откуда эти названия? Пермь: Кн. изд-во, 1973.

Кривощекова-Гантман 1983 — *Кривощекова-Гантман А. С.* Географические названия Верхнего Прикамья: С крат. топоним. словарем. Пермь: Кн. изд-во, 1983.

Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е. Е.* Куринный бог // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 3: П (Переправа через воду) — С (Сито) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 59–60.

Левкиевская, Толстая 1999 — *Левкиевская Е. Е., Толстая С. М.* Камень // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 2: Д — К (Крошки) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999. Т. 2. С. 448–453.

Матвеев 1990 — *Матвеев А. К.* Вершины Каменного Пояса: Названия гор Урала. 2-е изд., перераб. и доп. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990.

Полякова 2009 — *Полякова Е. Н.* Национально-культурные особенности возникновения пермских топонимов (Дивий Камень, Ветлан, Долды) // Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья: Матер. для самост. работы: Учеб. пособие. Пермь: ПГУ, 2009. С. 186–192.

Полякова 2009а — *Полякова Е. Н.* Слова СЛУДА, СЛУДКА в пермской лексике и топонимии // Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья: Матер. для самост. работы: Учеб. пособие. Пермь: ПГУ, 2009. С. 149–156.

Русинова 2020 — *Русинова И. И.* «Грозовые» и «громовые» камни в традиционной культуре Пермского края: семантика и использование в магических практиках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 24–32.

Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Громовая стрела // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 1: А — Г / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995. С. 586–563.

© И. И. Русинова, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Русинова И. И. <https://orcid.org/0000-0003-3500-1604>

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета: Российская Федерация, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; тел.: +7 (342) 239-64-35; e-mail: irusinova@mail.ru

Stones in the Folk Magic and Medicine of Russians in the Perm Territory: Types, Names, Methods and Rules for Use

Irina I. Rusinova

(Perm State University: 15, Bukirev str., Perm, 614068, Russian Federation)

Summary. *This article describes the types, names, methods and rules for the use of stones in the folk magic and medicine of Russians in the Perm Territory. The materials of the study include mythological texts from the region, materials on the vocabulary of Perm, as well as other Russian dialect dictionaries and ethnographic data. The sources mention about 20 names of stones. The name “thunderstone” is the most frequent, and refers to different types of stones: belemnite, fulgurite, hematite, small pebbles, and stones with holes that go through them. This name may also refer to a piece of wood or metal used in medicine. On the basis of the material analyzed the following uses of stones in folk practices have been identified: using them to diagnose disease; to “outline” a sore spot; the use of stone infusions and powder to prepare a healing solution or to sprinkle on wounds; using sparks from a stone; “translating” disease to a stone; spitting on a stone; striking sick teeth with a stone; and long contact with a stone to alleviate internal sickness. All of these actions are accompanied by a spell. There are specific rules for the use of stones; in the case of a thunderstone, the stone can’t be given to another person and it can’t be divided or cut; otherwise it will lose its magic power.*

Key words: *mythological tales, Perm Region, folk magic, traditional medicine, magical practices, stone, thunderstone.*

Acknowledgements. *The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 20–18–00269 “Mining and Early Plant Culture in the Language, Folk Writing and Folklore of the Urals” (Perm State National Research University).*

Received: August 23, 2021.

Date of publication: November 25, 2021.

For citation: Rusinova I. I. Stones in the Folk Magic and Medicine of Russians in the Perm Territory: Types, Names, Methods and Rules for the Use. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 4. Pp. 27–39. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.002>

References

Berezovich E. L. (2020) K izucheniyu nonstandardnoi leksiki kamnya v russkom yazyke: postanovka voprosa [On the Study of Nonstandard Mineral Vocabulary in Russian Language: Posing the Question]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Ural Federal University. Series 2: Humanities and Arts]. 2020. Vol. 22. No. 4 (202). Pp. 9–28. In Russian.

Korolyova S. Yu. (2020) Kamni-valuny v predaniyakh o pervykh nasel'nikakh kraja: dinamika

etnokul'turnoi traditsii Severnogo Prikam'ya [Boulder Stones in Legends About the First Inhabitants of the Region: The Dynamics of Ethno-Cultural Tradition in Northern Prikamye]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Ural Federal University. Series 2: Humanities and Arts]. 2020. Vol. 22. No. 4 (202). Pp. 29–47. In Russian.

Korolyova S. Yu., Chetina E. M., Bryukhanova M. A. (2021) Puteshestviya svyatogo kamnya (fol'klornye narrativy o pochitaemom valune v s. Arkhangel'skom Yus'vinskogo raiona) [Journeys

of the Holy Stone (Folklore Narratives about the Revered Boulder in the Village of Arkhangelskoe, Yusvinsky District). At press. In Russian.

Krivoshchekova-Gantman A. S. (1973) Otkuda eti nazvaniya? [Where do These Names Come From?]. Perm: Knizhnoe izdatel'stvo. In Russian.

Krivoshchekova-Gantman A. S. (1983) Geograficheskie nazvaniya Verkhnego Prikam'ya [Geographical Names of the Upper Kama Region]. Perm: Knizhnoe izdatel'stvo. In Russian.

Levkievskaya E. E. (2004). Kurinyi bog [The Adder Stone]. In: Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 vol. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 59–60. In Russian.

Levkievskaya E. E., Tolstaya S. M. (1999) Kamen' [Stone]. In: Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 vol. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 448–453. In Russian.

Matveev A. K. (1990) Vershiny Kamennogo Poyasa: Nazvaniya gor Urala [The Peaks of the Stone Belt: The Names of the Ural Mountains]. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. In Russian.

Polyakova E. N. (2009a) Natsional'no-kul'turnye osobennosti vozniknoveniya permskikh toponimov (Divii Kamen', Vetlan, Doldy) [The National and Cultural Particulars of the Origin of Permian Toponyms (Divii Kamen', Vetlan, Doldy)]. In: Lingvokul'turnoe prostranstvo Verkhnego i Srednego Prikam'ya: uchebnoe posobie [Linguocultural Space of the Upper and Middle Kama Region: A Textbook]. Perm: PGU. Pp. 186–192. In Russian.

Polyakova E. N. (2009b) Slova SLUDA, SLUDKA v permskoi leksike i toponimii [The Words SLUDA, SLUDKA in Perm Vocabulary and Toponymy]. In: Lingvokul'turnoe prostranstvo Verkhnego i Srednego Prikam'ya: uchebnoe posobie [Linguocultural Space of the Upper and Middle Kama Region: A Textbook]. Perm: PGU. Pp. 149–156. In Russian.

Rusinova I. I. (2020) "Grozovye" i "gromovye" kamni v traditsionnoi kul'ture Permskogo kraja: semantika i ispol'zovanie v magicheskikh praktikakh ["Lightning" and "Thunder" Stones in Traditional Culture of the Perm Territory: Semantics and Use in Magic Practice]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [The Bulletin of Perm University, Russian and Foreign Philology]. 2020. Vol. 12. No. 4. Pp. 24–32. In Russian.

Tolstoi N. I. (1995) Gromovaya strela [Thunderbolt]. In: Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 vol. Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 586–563. In Russian.

Valentsova M. M. (1999) Kol'tso [The Ring]. In: Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. In 5 vol. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 563–566. In Russian.

Zhukova L. N. (2015) Znachenie gal'ki i kamnya v traditsionnoi kul'ture kolym'skikh yukagirov [The Meaning of Pebbles and Stones in the Traditional Culture of Kolyma Yukaghirs]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanities Research in Eastern Siberia and the Far East]. 2015. No. 3. Pp. 15–20. In Russian.

© I. I. Rusinova, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Irina I. Rusinova <https://orcid.org/0000-0003-3500-1604>

E-mail: irusinova@mail.ru

Tel.: +7 (342) 239-64-35

15, Bukirev str., Perm, 614068, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Perm State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)